

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г.Хабаровск

8 декабря 2022 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Хабаровского краевого суда в составе

председательствующего Моргунова Ю.В.

судей Жерносек О.В., Плотниковой Е.Г.

при секретаре Быстрецкой А.Д.

с участием прокурора Доськовой Т.Ю.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Б.О.П. к Краевому государственному бюджетному учреждению здравоохранения «Городская поликлиника №5» о взыскании компенсации морального вреда, штрафа

по апелляционным жалобам Б.О.П., Краевого государственного бюджетного учреждения здравоохранения «Городская поликлиника №5», апелляционному представлению прокурора Кировского района г.Хабаровска на решение Кировского районного суда г. Хабаровска от 08.07.2022.

Заслушав доклад судьи Жерносек О.В., объяснения Б.О.П., ее представителя Шимахина С.С., представителей Краевого государственного бюджетного учреждения здравоохранения «Городская поликлиника №5» Басовой И.С., Свередюка М.Г., третьего лица Тугариной О.Г., заключение прокурора Доськовой Т.Ю., судебная коллегия

установила:

Б.О.П. обратилась в суд с иском к Краевому государственному бюджетному учреждению здравоохранения «Городская поликлиника №5» (далее – КГБУЗ «Городская поликлиника № 5» о компенсации морального вреда в связи с некачественным оказанием медицинской помощи.

В обоснование иска указала, что при обращении в КГБУЗ «Городская поликлиника № 5» за медицинской помощью 23.12.2017 по результатам проведенной маммографии и 12.01.2018 онкологом поликлиники ей был поставлен диагноз: признаки выраженной диффузной фиброзно-железистой мастопатии. При ультразвуковом исследовании в ООО «Наша Клиника-Медицина» в марте 2018 года ей установлено образование в левой груди размером 11-10-11 мм, звездчатой неправильной округлой формы с нечеткими границами. При обращении к онкологу ответчика никаких исследований ей назначено не было. В 2020 году она прошла маммографию в стороннем медицинском учреждении, с результатами исследования обратилась к онкологу в медицинский центр «Лекарь», где по результатам изучения снимков 2017, 2018 и 2020 ей

сообщили о наличии онкологического образования с 2018 года. С апреля 2020 по 19.02.2021 она находилась на лечении с диагнозом: рак левой молочной железы, инвазивный рак молочной железы неспецифицированного типа 3В ст. (сT4N0M0), ей была проведена операция - мастэктомия по Мадден слева, двусторонняя овариолэктомия, послеоперационный курс ДЛТ (лучевая терапия) кл.гр.2. 15.01.2021 ей установлена вторая группа инвалидности. Проведенной проверкой АО «СОГАЗ-Мед» выявлены нарушения при оказании ей медицинской помощи со стороны КГБУЗ «Городская поликлиника № 5». Допущенные врачами ответчика диагностические ошибки повлекли несвоевременное диагностирование и лечение онкологического заболевания. В результате оказания некачественной медицинской помощи ей причинен моральный вред, выразившийся в нравственных страданиях, физической боли, проблемах эстетического характера. Из-за непрофессионализма врачей стала испытывать недоверие к медработникам.

Просила взыскать с ответчика компенсацию морального вреда в размере 2 000 000 рублей, штраф, предусмотренный ч.6 ст.13 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей».

Решением Кировского районного суда г. Хабаровска от 08.07.2022 исковые требования Б.О.П. удовлетворены частично, с КГБУЗ «Городская поликлиника № 5» в пользу Б.О.П. взыскана компенсация морального вреда в размере 150 000, 00 рублей. В удовлетворении остальной части иска отказано. С КГБУЗ «Городская поликлиника № 5» в местный бюджет взыскана государственная пошлина в размере 300 рублей.

В суде первой инстанции представитель АО «СОГАЗ-Мед» в отзыве на исковое заявление указывал о допущенных ответчиком дефектах оказания Б.О.П. медицинской помощи, отраженных в актах и экспертном заключении.

Представитель Министерства здравоохранения Хабаровского края П.В.Ю.в отзыве на исковое заявление полагал требования истца необоснованными, указал на отсутствие доказательств причинения вреда истцу сотрудниками учреждения здравоохранения, прямой причинно-следственной связи между ошибками (нарушениями) в оказании медицинской помощи и последствиями. Указал на отсутствие оснований для взыскания штрафа со ссылкой на бесплатное предоставление истцу медицинской помощи.

В апелляционной жалобе Б.О.П. просит решение суда отменить, принять новое решение об удовлетворении исковых требований в полном объеме, ссылаясь на нарушение судом норм материального права. Считает размер взысканной в ее пользу компенсации морального вреда необоснованно заниженным. Поскольку медицинская помощь ей была оказана за счет средств фонда обязательного медицинского страхования, полагает, что медицинская услуга ей была оказана платно, в связи с чем при отказе ответчика в удовлетворении ее претензии о компенсации морального вреда имеет право на получение штрафа за

неудовлетворение в добровольном порядке требований потребителя в соответствии с Законом о защите прав потребителей.

В апелляционном представлении и дополнении к нему прокурор Кировского района г.Хабаровска просит решение суда отменить, принять новое решение. Указывает на то, что к участию в деле в нарушение норм процессуального права не были привлечены медицинские работники ответчика, которые оказывали истце некачественные медицинские услуги. При определении размера компенсации морального вреда, подлежащего взысканию в пользу истца, суд не учел должным образом степень вины ответчика и его сотрудников в наступивших неблагоприятных последствиях для Б.О.П., характер физических и нравственных страданий истца. Полагает, что имеются основания для проведения повторной судебной медицинской экспертизы.

В апелляционной жалобе на решение суда и в возражениях на жалобу Б.О.П. КГБУЗ «Городская поликлиника № 5» просит решение суда отменить, в удовлетворении исковых требований и апелляционной жалобы Б.О.П. отказать, ссылаясь на отсутствие противоправных действий медицинских работников поликлиники, наступление неблагоприятных последствий по вине самой истицы в связи с ее длительной неявкой на прием к врачу. Выражает несогласие с заключением судебной медицинской экспертизы, находит его необоснованным, полученным с нарушением норм процессуального права. Ходатайствует о назначении по делу повторной судебной медицинской экспертизы.

В возражениях на апелляционное представление и апелляционную жалобу КГБУЗ «Городская поликлиника № 5» Б.О.П. просит в удовлетворении их отказать, а также отказать в удовлетворении ходатайства о назначении повторной судебной экспертизы.

Из материалов дела следует, что к участию в деле не были привлечены врачи И.Е.А., П.О.Я. и Т.О.Г., которые оказывали Б.О.П. медицинскую помощь в КГБУЗ «Городская поликлиника № 5» и к которым в зависимости от результатов разрешения спора и воли работодателя в силу ст.238 ТК РФ могут быть предъявлены материальные требования о возмещении ущерба.

Указанные обстоятельства в соответствии с п. 4 ч. 4 ст. 330 ГПК РФ являются безусловным основанием для перехода суда апелляционной инстанции к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции с вынесением определения об этом и с указанием действий, которые надлежит совершить лицам, участвующим в деле, и сроков их совершения (ч. 5 ст. 330 ГПК РФ).

Определением судебной коллегии по гражданским делам Хабаровского краевого суда от 29.11.2022 в соответствии с п.4 ч.4, ч.5 ст.330 ГПК РФ постановлено перейти к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции без учета особенностей, предусмотренных главой 39 ГПК РФ, в связи с тем, что решение суда принято о правах и об обязанностях не привлеченных к участию в деле И.Е.А., П.О.Я., Т.О.Г., которые оказывали

Б.О.П. медицинскую помощь в КГБУЗ «Городская поликлиника № 5», указанные лица привлечены к участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора.

При таких обстоятельствах решение суда постановлено при существенном нарушении норм процессуального права и подлежит отмене в апелляционном порядке с одновременным принятием по делу нового решения по правилам производства в суде первой инстанции без учета особенностей, предусмотренных гл. 39 ГПК РФ.

В судебное заседание суда апелляционной инстанции Б.О.П. и ее представитель Шимахин С.С. иски и доводы апелляционной жалобы поддержала.

Представители ответчика – Б.И.С. и С.М.Г. против иска и доводов апелляционной жалобы истца возражали, настаивали на удовлетворении своей апелляционной жалобы.

Прокурор в заключении поддержал доводы апелляционного представления в части, просил иски удовлетворить частично, взыскать с ответчика в пользу истца компенсацию морального вреда в размере не менее 500 000 рублей, в удовлетворении остальной части иска отказать.

Третье лицо, не заявляющее самостоятельных требований относительно предмета спора, Т.О.Г. пояснила, что Б.О.П. были даны рекомендации согласно полученным результатам маммографии. При проведении повторного исследования маммографии, проведенного 16.04.2018, рисунок сохранялся тот же, установить конуры фиброза не представлялось возможным, рекомендовано было УЗИ молочных желез.

Иные лица, участвующие в деле, в заседание суда апелляционной инстанции не явились, о времени и месте рассмотрения жалоб и представления в апелляционном порядке извещены надлежащим образом, в том числе заблаговременного размещения соответствующей информации на сайте Хабаровского краевого суда, сведений о причинах неявки и ходатайств об отложении судебного заседания не представили.

Руководствуясь ст.167 ГПК РФ судебная коллегия определила рассмотреть дело в отсутствие не явившихся лиц, участвующих в деле.

Рассматривая гражданское дело по правилам производства в суде первой инстанции, судебная коллегия, изучив материалы дела, обсудив доводы апелляционных жалоб и представления, заслушав объяснения явившихся лиц, приходит к следующему.

Согласно ч.1 ст.41 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь. Медицинская помощь в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения оказывается гражданам бесплатно за счет средств соответствующего бюджета, страховых взносов, других поступлений.

Базовым нормативным правовым актом, регулирующим отношения в сфере охраны здоровья граждан в Российской Федерации, является Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья

граждан в Российской Федерации» (далее - Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»).

Здоровье - это состояние физического, психического и социального благополучия человека, при котором отсутствуют заболевания, а также расстройства функций органов и систем организма (п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»).

В ст. 4 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» закреплены такие основные принципы охраны здоровья граждан, как соблюдение прав граждан в сфере охраны здоровья и обеспечение связанных с этими правами государственных гарантий; приоритет интересов пациента при оказании медицинской помощи; ответственность органов государственной власти и органов местного самоуправления, должностных лиц организаций за обеспечение прав граждан в сфере охраны здоровья; доступность и качество медицинской помощи; недопустимость отказа в оказании медицинской помощи (пп.1, 2, 5, 6, 7 ст.4 названного закона).

Пациент - физическое лицо, которому оказывается медицинская помощь или которое обратилось за оказанием медицинской помощи независимо от наличия у него заболевания и от его состояния (п. 9 ст. 2 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»).

Медицинская помощь - комплекс мероприятий, направленных на поддержание и (или) восстановление здоровья и включающих в себя предоставление медицинских услуг (п. 3 ст.2 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»).

В п.21 ст.2 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» определено, что качество медицинской помощи - это совокупность характеристик, отражающих своевременность оказания медицинской помощи, правильность выбора методов профилактики, диагностики, лечения и реабилитации при оказании медицинской помощи, степень достижения запланированного результата.

Критерии оценки качества медицинской помощи согласно ч.2 ст. 64 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» формируются по группам заболеваний или состояний на основе соответствующих порядков оказания медицинской помощи, стандартов медицинской помощи и клинических рекомендаций (протоколов лечения) по вопросам оказания медицинской помощи, разрабатываемых и утверждаемых в соответствии с частью 2 статьи 76 этого федерального закона, и утверждаются уполномоченным федеральным органом исполнительной власти.

Пунктом 9 части 5 статьи 19 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» предусмотрено право пациента на возмещение вреда, причиненного здоровью при оказании ему медицинской помощи.

Медицинские организации, медицинские работники и фармацевтические работники несут ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации за нарушение прав в сфере

охраны здоровья, причинение вреда жизни и (или) здоровью при оказании гражданам медицинской помощи. Вред, причиненный жизни и (или) здоровью граждан при оказании им медицинской помощи, возмещается медицинскими организациями в объеме и порядке, установленных законодательством Российской Федерации (чч.2 и 3 ст. 98 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»).

Из приведенных нормативных положений, регулирующих отношения в сфере охраны здоровья граждан, следует, что право граждан на охрану здоровья и медицинскую помощь гарантируется системой закрепляемых в законе мер, включающих в том числе как определение принципов охраны здоровья, качества медицинской помощи, порядков оказания медицинской помощи, стандартов медицинской помощи, так и установление ответственности медицинских организаций и медицинских работников за причинение вреда жизни и (или) здоровью при оказании гражданам медицинской помощи.

Пунктом 1 статьи 150 ГК РФ определено, что жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, неприкосновенность жилища, личная и семейная тайна, свобода передвижения, свобода выбора места пребывания и жительства, имя гражданина, авторство, иные нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона, неотчуждаемы и непередаваемы иным способом.

Если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда (ч.1 ст.151 ГК РФ).

Согласно разъяснениям, изложенным в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.11.2022 № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда», под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага или нарушающими его личные неимущественные права (например, жизнь, здоровье, достоинство личности, свободу, личную неприкосновенность, неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, честь и доброе имя, тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, неприкосновенность жилища, свободу передвижения, свободу выбора места пребывания и жительства, право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию, право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, право на уважение родственных и семейных связей, право на охрану здоровья и медицинскую помощь, право на использование своего имени, право на защиту от оскорбления, высказанного при формулировании оценочного

мнения, право авторства, право автора на имя, другие личные неимущественные права автора результата интеллектуальной деятельности и др.) либо нарушающими имущественные права гражданина.

Согласно пп.1, 2 ст.1064 ГК РФ, устанавливающей общие основания ответственности за причинение вреда, вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине. Законом может быть предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя вреда.

В соответствии с п.1 ст.1068 ГК РФ юридическое лицо либо гражданин возмещает вред, причиненный его работником при исполнении трудовых (служебных, должностных) обязанностей.

В соответствии с п. 1 ст.1099 ГК РФ основания и размер компенсации гражданину морального вреда определяются правилами, предусмотренными главой 59 (ст.ст. 1064 - 1101 ГК РФ) и ст.151 ГК РФ.

При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинен вред (ст.151 ГК РФ).

Размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего (п.2 ст.1101 ГК РФ).

В соответствии с разъяснениями, изложенными в пп.26-28 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.11.2022 № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда», определяя размер компенсации морального вреда, суду необходимо, в частности, установить, какие конкретно действия или бездействие причинителя вреда привели к нарушению личных неимущественных прав заявителя или явились посягательством на принадлежащие ему нематериальные блага и имеется ли причинная связь между действиями (бездействием) причинителя вреда и наступившими негативными последствиями, форму и степень вины причинителя вреда и полноту мер, принятых им для снижения (исключения) вреда. Тяжесть причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий оценивается судом с учетом заслуживающих внимания фактических обстоятельств дела, к которым могут быть отнесены любые обстоятельства, влияющие на степень и характер таких страданий. При определении размера компенсации морального вреда судам следует

принимать во внимание, в частности: существо и значимость тех прав и нематериальных благ потерпевшего, которым причинен вред (например, характер родственных связей между потерпевшим и истцом); характер и степень умаления таких прав и благ (интенсивность, масштаб и длительность неблагоприятного воздействия), которые подлежат оценке с учетом способа причинения вреда (например, причинение вреда здоровью способом, носящим характер истязания, унижение чести и достоинства родителей в присутствии их детей), а также поведение самого потерпевшего при причинении вреда (например, причинение вреда вследствие провокации потерпевшего в отношении причинителя вреда); последствия причинения потерпевшему страданий, определяемые, помимо прочего, видом и степенью тяжести повреждения здоровья, длительностью (продолжительностью) расстройства здоровья, степенью стойкости утраты трудоспособности, необходимостью амбулаторного или стационарного лечения потерпевшего, сохранением либо утратой возможности ведения прежнего образа жизни. Под индивидуальными особенностями потерпевшего, влияющими на размер компенсации морального вреда, следует понимать, в частности, его возраст и состояние здоровья, наличие отношений между причинителем вреда и потерпевшим, профессию и род занятий потерпевшего.

Из нормативных положений, регулирующих отношения в сфере охраны здоровья граждан, в системной взаимосвязи с нормами Гражданского кодекса Российской Федерации, предусматривающими основания и условия ответственности за причинение вреда, следует, что медицинские организации несут ответственность за нарушение права граждан на охрану здоровья и обязаны возместить причиненный при оказании гражданам медицинской помощи вред, в том числе моральный вред.

Как следует из материалов дела, Б.О.П. обращалась в КГБУЗ «Городская поликлиника № 5» за медицинской помощью.

23.12.2017 врачом П.О.Я. в КГБУЗ «Городская поликлиника № 5» Бокиной О.П. проведено маммографическое исследование, по результатам которого дано заключение: признаки выраженной диффузной фиброзно-железистой мастопатии. УЗИ молочных желез, осмотр маммолога, рентгенконтроль левой молочной железы через 6 месяцев.

12.01.2018 Б.О.П. осмотрена в данном медицинском учреждении врачом онкологом И.Е.А., ей выставлен диагноз: Диффузная фиброзно-кистозная мастопатия, выданы назначения и рекомендации: УЗИ молочных желез на 5-7 день менструального цикла.

При повторном осмотре онкологом 24.01.2018 Б.О.П. установлен диагноз: Диффузная фиброзно-кистозная мастопатия, выданы назначения и рекомендации - УЗИ молочных желез на 5-7 менструальный день цикла, явка с результатами.

30.03.2018 Б.О.П. прошла УЗИ в стороннем медицинском учреждении, с результатами УЗИ: признаки ДФКМ, дуктэктазия. Образование ЛМЖ (искл с-г). УЗИ в динамике через месяц. Консультация маммолога, обратилась в КГБУЗ «Городская поликлиника №5», где

11.04.2018 осмотрена онкологом, истцу установлен диагноз: Диффузная фиброзно-кистозная мастопатия. Участок локального фиброза в ЛМЖ (D 24), рекомендован контроль ММГ для оценки динамики.

При прохождении маммографии 06.04.2020 в стороннем медицинском учреждении Б.О.П. выдано заключение: Susp.tumor левой молочной железы. Осмотр онколога. BI-RADS-4в.

По результатам рентгенологического исследования в КГБУЗ «Городская поликлиника № 5» от 16.04.2018, проведенное Б.О.П. врачом Т.О.Г., выдано заключение: признаки выраженной диффузной фиброзножелезистой мастопатии. Локальный фиброз левой МЖ. Рентгенконтроль через 1 год.

23.04.2018 Б.О.П. осмотрена онкологом И.Е.А., ей установлен диагноз: Диффузная фиброзно-кистозная мастопатия. Участок локального фиброза в ЛМЖ. Выполнена пункционная биопсия ВВК ЛМЖ. Материал отправлен на цитологическое исследование. Рекомендована явка за результатами цитологии через 10 дней.

Согласно цитологическому исследованию от 24.04.2018 у Б.О.П. выявлены бесструктурное аморфное вещество, Нбк клеточного детрита, единичные ороговевающие чешуйки, эпителиальные клетки в единичных экземплярах с легкими дегенеративными изменениями. Клеток злокачественного роста в представленном материале не обнаружено.

Согласно маммографическому исследованию от 06.04.2020 Б.О.П. выдано заключение: Susp.tumor левой молочной железы. Осмотр онколога. BI-RADS-4в.

При осмотре 16.04.2020 в КГУЗ «Краевой клинический центр онкологии» министерства здравоохранения Хабаровского края Б.О.П. установлен диагноз: № 63 Образование ЛМЖ неясного генеза, выданы рекомендации по обследованию.

С 08.06.2020 по 09.06.2020, 29.06.2020 по 02.07.2020, 20.07.22 по 22.07.2020, 10.08.2020 по 11.08.2020, 31.08.2020 по 02.09.2020, 21.09.2020 по 23.09.2020, 12.10.2020 по 14.10.2020, 02.11.2020 по 03.11.2020, с 19.11.2020 по 11.12.2020 Б.О.П. находилась на стационарном лечении в КГБУЗ "Краевой клинический центр онкологии" министерства здравоохранения Хабаровского края, с диагнозом: рак левой молочной железы IIIБ ст (pT4MaM0). ТБО. 4 курса ПХТ (АС). 4 курса МХТ (Т). РМЭ +ОЭ Кл гр П.

23.11.2020 Б.О.П. проведена операция -мастэктомия по Мадден слева. Двусторонняя овариоэктомия.

С 13.01.2021 по 19.02.2021 Б.О.П. проходила амбулаторное лечение в КГБУЗ «Краевой клинический центр онкологии» министерства здравоохранения Хабаровского края.

15.01.2021 истце установлена вторая группа инвалидности.

26.03.2021 в адрес КГБУЗ «Городская поликлиника № 5» истица направила претензию с требованием о компенсации морального вреда, которая оставлена без удовлетворения.

Согласно актам экспертизы качества медицинской помощи № 107 от 22.03.2021, № 270020/4-3/1 и № 270020/4-3/2 от 22.03.2021, экспертным

заключениям (протоколы оценки качества медицинской помощи) от 22.03.2021, составленным АО «СК Согаз-Мед», при оказании медицинской помощи Б.О.П. в КГБУЗ «Городская поликлиника №5» в период с 12.01.2018 по 24.01.2018 и с 11.04.2018 по 25.04.2018 были допущены дефекты: в период с 12.01.2018 по 24.01.2018 - лечение не соответствовало

Клиническим рекомендациям от 2017, 2020, в протоколе ММГ не указано, что исследование выполнено в 2-х проекциях, не назначен осмотр гинеколога, УЗИ щитовидной железы, назначенное в январе УЗИ молочных желез выполнено только в марте, через три месяца, что привело к удлинению сроков обследования и лечения; в период с 11.04.2018 по 25.04.2018 лечение не соответствовало Клиническим рекомендациям от 2017, 2020, выполнена пункционная биопсия от 23.04.18 без УЗИ или ММГ контроля, в протоколе ММГ не указано, что исследование выполнено в 2-х проекциях, нет протокола УЗИ, что удлинило сроки диагностики заболевания, не назначен осмотр гинеколога, не назначено УЗИ щитовидной железы, УЗИ м/желез выполнено без определения патологического кровотока без режима Доплера, в записи приема нет информации о последующем приеме, пациент состоит на учете и подлежит Д-наблюдению с ДЗ ФКМ. Выявленные нарушения относятся к кодам дефектов 3.2.2 - невыполнение, несвоевременное или ненадлежащее выполнение необходимых пациенту диагностических и (или) лечебных мероприятий, оперативных вмешательств в соответствии с порядками оказания медицинской помощи, стандартами медицинской помощи и (или) клиническими рекомендациями (протоколами лечения) по вопросам оказания медицинской помощи, приведших к удлинению сроков лечения сверх установленных (за исключением случаев отказа застрахованного лица от медицинского вмешательства и (или) отсутствия письменного согласия на лечение, в установленных законодательством Российской Федерации случаях); 4.2 - отсутствие в медицинской документации результатов обследований, осмотров, консультаций специалистов, дневниковых записей, позволяющих оценить динамику состояния здоровья застрахованного лица, объем, характер, условия предоставления медицинской помощи и провести оценку качества оказанной медицинской помощи, предусмотренным приказом Федерального фонда обязательного медицинского страхования от 28.02.2019 № 36 (действующим на момент проведения проверки).

По заключению комиссионной судебной медицинской экспертизы № 28 при обращении в КГБУЗ «Городская поликлиника №5» в 2018 году Б.О.П. диагноз «Диффузная фиброзно-кистозная мастопатия. Участок локального фиброза в левой молочной железе» установлен неправильно. Возможность установления правильного диагноза злокачественного новообразования молочной железы имела после маммографического исследования 23.12.2017 при условии дальнейшего обследования в виде УЗИ и биопсии под УЗИ-контролем. Дефектом оказания медицинской помощи на данном этапе (2018 год) являлось неправильная интерпретация данных маммографических исследований от 23.12.2017 и 16.04.2018, УЗИ от 30.03.2018, и выполнение пункции не

10

пальпируемого образования молочной железы без УЗИ-навигации. Возможность установить правильный диагноз в 2018 году и начать специфическую терапию, имелась в 2018 году.

Впервые злокачественное образование левой молочной железы выявлено в апреле 2020 года, в мае 2020 года верифицирован диагноз - рак левой молочной железы 111 В стадия (сT4N0M0) G2, люминальный В. HER 2 ней негативный. Проведены 8 курсов лекарственной терапии, в ноябре 2020 года - операция радикальная мастэктомия по Маддену и овариоэктомия, послеоперационная лучевая терапия, гормонотерапия на 5 лет. Овариоэктомия (удаление яичников) было обусловлено гормоночувствительностью опухоли молочной железы (тип люминальный В).

В 2018 году была возможность выявить раннюю форму рака молочной железы (1 стадия), при которой тактика ведения пациентки была бы иной, менее агрессивной, объем специфического лечения мог ограничиться оперативным вмешательством и гормонотерапией, без курсов химиотерапии.

При ранней диагностике злокачественного образования молочной железы (в 2018 году) возможно выполнение органосохраняющей операции (секторальной резекции молочной железы), то есть, возможно было избежать мастэктомии по типу Маддену.

Оценивая представленные доказательства по правилам ст.67 ГПК РФ, судебная коллегия находит, что комиссия судебная медицинская экспертиза проведена в государственном учреждении здравоохранения, экспертами, имеющими специальное образование в исследуемой области и достаточный стаж работы. Эксперты были предупреждены об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения; исследование проведено на основании медицинской документации, материалах гражданского дела. Экспертами использовалась и специальная литература, о применении которой указано в экспертизе, выводы экспертов полные, мотивированные и непротиворечивые, соответствуют исследовательской части заключения. Заключение экспертов соответствует требованиям ст.86 ГПК РФ, Федерального закона 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно - экспертной деятельности в Российской Федерации».

Данное заключение экспертов отвечает критериям относимости, допустимости и достоверности.

Оснований для назначения по делу повторной судебной медицинской экспертизы в соответствии и со ст.87 ГПК РФ судебная коллегия не усматривает.

Несогласие стороны ответчика с выводами экспертов, само по себе, не является основанием для признания судебной экспертизы недопустимым доказательством.

Отсутствие описи представленных на экспертизу материалов, указания на количество страниц представленного гражданского дела и медицинской карты Б.О.П., не ставит под сомнение допустимость данного доказательства.

Довод апелляционной жалобы о нарушении прав ответчика КГБУЗ «Городская поликлиника №5» при проведении судебно-медицинской экспертизы отклоняется, поскольку ч.3 ст.84 ГПК РФ предусматривает право лица, участвующего в деле, присутствовать при проведении экспертизы, но не устанавливает обязанность эксперта уведомлять его об этом.

Экспертные заключения и акты качества оказания медицинской помощи, выполненные АО «СК Согаз-Мед», стороной ответчика не опровергнуты, в установленном порядке не оспорены, судебная коллегия их признает относимыми и допустимыми доказательствами по делу, их достоверность сомнений не вызывает.

Представленный КГБУЗ «Городская поликлиника №5» в АО «СК Согаз-Мед» протокол разногласий был рассмотрен и отклонен по причине отсутствия оснований для отмены выявленных дефектов, предусмотренных по коду п.3.2.2.

Экспертные заключения и акты качества оказания медицинской помощи, составленные АО «СК Согаз-Мед», комиссия судебной медицинской экспертизы и иные доказательства согласуются между собой, дополняют друг друга и устанавливают одни и те же факты – некачественное оказание Б. О.П. медицинской помощи.

Оценивая по правилам ст.67 ГПК РФ и анализируя исследованные доказательства, как в отдельности, так и в совокупности, учитывая заключения экспертизы оценки качества медицинской помощи, комиссионной судебной медицинской экспертизы, судебная коллегия приходит к выводу, что в 2018 году диагноз «Диффузная фиброзно-кистозная мастопатия. Участок локального фиброза в левой молочной железе» Б.О.П. был установлен неправильно; в 2018 году у врачей ответчика имелась возможность установить правильный диагноз, выявить раннюю форму рака молочной железы (1 стадия). При оказании медицинской помощи Б.О.П. в 2018 году допущены дефекты, которые выразились в неправильной интерпретации данных маммографических исследований от 23.12.2017 и 16.04.2018, УЗИ от 30.03.2018 и выполнении пункции не пульпируемого образования молочной железы без УЗИ-навигации.

Выявленные дефекты оказания медицинской помощи в виду неприятия ответчиком своевременных и возможных мер для диагностирования онкологического заболевания и выявления злокачественного образования на более ранней стадии повлекло за собой ухудшение состояния здоровья истца. При ранней диагностике злокачественного образования молочной железы в 2018 возможно было выполнение органосохраняющей операции (секторальной резекции молочной железы), избежать мастэктомии по типу Маддену. Между действиями врачей по оказанию медицинской помощи истце и наступившими негативными последствиями имеется причинно-следственная связь. Судебная коллегия находит, что вина ответчика в оказании в 2017 и 2018 годах его врачами некачественной медицинской помощи приведенными выше доказательствами доказана.

12

Доводы стороны ответчика об отсутствии дефектов оказания медицинской помощи истцу опровергается помимо заключения судебной экспертизы, результатами экспертизы АО «СК Согаз-Мед» качества оказанной медицинской помощи.

Учитывая, что бремя доказывания отсутствия своей вины в причинении морального вреда истце при оказании медицинской помощи лежит на ответчике, а также установленные обстоятельства, судебная коллегия приходит к выводу о том, что допущенные ответчиком дефекты медицинской помощи в виде непринятия необходимых и возможных мер для своевременного и квалифицированного обследования истца, направленных на выявление имеющегося у нее онкологического заболевания на более ранних сроках его развития, правильного установления диагноза и назначения соответствующего данному диагнозу лечения, являются достаточным основанием для возложения на ответчика обязанности по компенсации морального вреда истцу в связи с перенесенными нравственными страданиями по поводу состояния своего здоровья, поскольку ответчик не представил доказательств отсутствия своей вины в оказании Б.О.П. медицинской помощи ненадлежащего качества.

Утверждения стороны ответчика о наличии вины самой истицы в наступивших неблагоприятных для нее последствиях в связи с длительной ее неявкой на прием к врачу онкологу, не могут быть приняты судебной коллегией во внимание.

Как видно из медицинских документов, представленных истицей, при приеме у врача онколога 12.01.2018 в 10:06, 11.04.2018 в 17:38, записи, содержащие рекомендации о ее явке на прием, отсутствуют.

При этом, из медицинской карты, представленной стороной ответчика, видно, что в записях врача онколога за ту же дату и то же время содержатся рекомендации о явке с результатами обследований, дата явки не указана.

В записях врача онколога от 24.01.2018 указано о явке истицы с результатами УЗИ обследования, 11.04.2018 с результатами ММГ обследования, 23.04.2018 указано о явке за результатами цитологии через 10 дней.

В судебном заседании суда апелляционной инстанции истица пояснила, что на приеме у врача онколога ей были даны лишь рекомендации о прохождении диспансеризации один раз в год, направление на УЗИ и биопсию ей не были своевременно выданы, в связи с чем, данные обследования своевременно не были пройдены.

Принимая во внимание данные объяснения истца, наличие противоречивых записей в представленных медицинских документах о явке истца на прием к врачу, отсутствие достоверных сведений о каких-либо нарушениях врачебных рекомендаций, не посещении приемов истицей, судебная коллегия приходит к выводу об отсутствии вины истицы в ее длительной неявке на прием к врачу.

При этом судебная коллегия также исходит из того, что правильный диагноз истце в 2017 и 2018 годах установлен не был, истица не обладает

специальными познаниями проверить правильность установленного ей диагноза и предвидеть с учетом установленного ей заболевания негативные последствия для нее.

Судебная коллегия находит, что бездействие истицы не могло вызвать возникшее у нее дефекты, приведшие впоследствии к онкологическому заболеванию. Причинно-следственной связи между действиями истицы и имеющимися дефектами не установлено.

То обстоятельство, что в ответе АО «СК Согаз-Мед» на протокол разногласий и в заключении эксперта КМП Приходько Е.В. указано об отсутствии причинно-следственной связи между удлинением срока проведения УЗИ молочных желез в 2018 году и обнаруженным заболеванием в 2020 году при отсутствии обращения Б.О.П. в медицинскую организацию, не свидетельствует о том, что в 2017 и 2018 года у нее отсутствовало злокачественное образование молочной железы.

Допущенные ответчиком дефекты медицинской помощи в виде непринятия необходимых и возможных мер для своевременного и квалифицированного обследования истицы, направленных на выявление имеющегося у нее онкологического заболевания на более ранних сроках его развития, правильного установления диагноза и назначения соответствующего данному диагнозу лечения, являются достаточным основанием для возложения на ответчика обязанности по компенсации морального вреда истцу в связи с перенесенными нравственными страданиями по поводу состояния своего здоровья, поскольку ответчик не представил доказательств отсутствия своей вины при оказании истице медицинской помощи ненадлежащего качества.

Рассматривая вопрос о размере компенсации морального вреда, судебная коллегия принимает во внимание следующее.

Б.О.П., 28.02.1977 года рождения, имеет двоих детей – Здорову Т.С., 27.01.2001 года рождения, и несовершеннолетнего Б.К.Е., 25.01.2010 года рождения, разведена, воспитывает сына одна, оба ребенка находятся на ее иждивении, дочь обучалась в учебном учреждении по очной форме обучения.

При лечении онкологического заболевания Б.О.П. получила восемь курсов химиотерапии, ей проведена хирургическая операция по удалению молочной железы, после операции проведена лучевая терапия.

При прохождении лечения Б.О.П. испытывала физическую боль и в настоящее время испытывает дискомфорт и болезненность в организме, вынуждена поддерживать свое состояние здоровья лекарственными препаратами.

Проходя лечения, из-за страха потерять работу, средства к содержанию детей, для поддержания своего здоровья, она вынуждена была выходить на работу после процедур, преодолевая дискомфорт и боль.

Узнав об онкологическом заболевании, Б.О.П. испытала сильное потрясение, страх за свою жизнь, судьбу своих детей, осознавала, что при своевременной диагностике выявленного онкологического заболевания, у нее имелась возможность избежать метастатического

14

процесса в молочной железе, существенно снизив стадийность и, соответственно, тяжесть заболевания.

Осознавая возможные наступления тяжких последствий развития заболевания, Б.О.П. испытывает чувство неопределенности и уверенности в своей жизни.

Нарушение анатомической целостности органов вызывает у нее чувство неполноценности.

Став инвалидом, она лишилась возможности в полной мере и силе вести активный образ жизни.

Принимая во внимание изложенные обстоятельства, а также то, что ненадлежащее оказание медицинской помощи явилось одним из факторов, приведших к поздней стадии заболевания, руководствуясь принципами конституционной ценности жизни, здоровья и достоинства личности, принципами разумности и справедливости, исходя из того, что жизнь и здоровье человека относятся к числу наиболее значимых человеческих ценностей, учитывая характер недостатков (дефектов), допущенных ответчиком при оказании медицинской помощи истцу, своевременное выявление онкологического заболевания могло временно стабилизировать и улучшить состояние истца, а также своевременно оказать ей соответствующую медицинскую помощь, характер и степень физических и нравственных страданий истца, индивидуальные особенности Б.О.П., которая является инвалидом, ее возраст, а также то обстоятельство, что какая-либо связь начала онкологического процесса у Б.О.П. с действиями ответчика отсутствует, судебная коллегия считает размер компенсации морального вреда, подлежащего взысканию в пользу Б.О.П., определить в размере 800 000 рублей.

Разрешая требования истца о взыскании с ответчика штрафа, судебная коллегия исходит из следующего.

Согласно ч.8 ст.84 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» к отношениям, связанным с оказанием платных медицинских услуг, применяются положения Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 года N 2300-I "О защите прав потребителей".

Как следует из преамбулы Закона Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-I «О защите прав потребителей», этот закон регулирует отношения, возникающие между потребителем и изготовителями, исполнителями, импортерами, продавцами, владельцами агрегаторов информации о товарах (услугах) при продаже товаров (выполнении работ, оказании услуг), устанавливает права потребителей на приобретение товаров (работ, услуг) надлежащего качества и безопасных для жизни, здоровья, имущества потребителей и окружающей среды, получение информации о товарах (работах, услугах) и об их изготовителях (исполнителях, продавцах), о владельцах агрегаторов информации о товарах (услугах), просвещение, государственную и общественную защиту их интересов, а также определяет механизм реализации этих прав.

Названный закон определяет исполнителя услуг как организацию независимо от ее организационно-правовой формы, а также

индивидуального предпринимателя, выполняющего работы или оказывающего услуги потребителям по возмездному договору.

В п.9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» к отношениям по предоставлению гражданам медицинских услуг, оказываемых медицинскими организациями в рамках добровольного и обязательного медицинского страхования, применяется законодательство о защите прав потребителей.

Пунктом 6 статьи 13 Закона Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-І «О защите прав потребителей» предусмотрено, что при удовлетворении судом требований потребителя, установленных законом, суд взыскивает с изготовителя (исполнителя, продавца, уполномоченной организации или уполномоченного индивидуального предпринимателя, импортера) за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя штраф в размере пятьдесят процентов от суммы, присужденной судом в пользу потребителя.

Исходя из изложенного положения Закона Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-І «О защите прав потребителей», устанавливающие в том числе в п. 6 ст. 13 ответственность исполнителя услуг за нарушение прав потребителя в виде штрафа в размере пятидесяти процентов от суммы, присужденной судом в пользу потребителя за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя, подлежат применению к отношениям в сфере охраны здоровья граждан при оказании гражданину платных медицинских услуг. При этом основанием для взыскания в пользу потребителя штрафа является отказ исполнителя, в данном случае исполнителя платных медицинских услуг, в добровольном порядке удовлетворить названные в Законе Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-І «О защите прав потребителей» требования потребителя этих услуг.

Б.О.П. медицинская помощь оказывалась бесплатно в соответствии с программой государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи, следовательно, на спорные правоотношения указанные положения Закона не распространяются.

При таких обстоятельствах в удовлетворении требований о взыскании штрафа следует отказать.

В силу ст.103 ГПК РФ с ответчика в бюджет городского округа «Город Хабаровск» подлежит взысканию государственная пошлина в размере 300 рублей.

Руководствуясь ст.ст. 328, 329 и 330 ГПК РФ, судебная коллегия

определила:

решение Кировского районного суда г. Хабаровска от 08.07.2022 отменить, принять новое решение.

Исковые требования Б частично. удовлетворить

Взыскать с Краевого государственного бюджетного учреждения здравоохранения «Городская поликлиника №5» (ИНН 2722006679, ОГРН 1022701130924) в пользу Б.О.П. компенсацию морального вреда в размере 800 000 рублей.

В удовлетворении остальной части иска отказать.

Взыскать с Краевого государственного бюджетного учреждения здравоохранения «Городская поликлиника №5» (ИНН 2722006679, ОГРН 1022701130924) в бюджет городского округа «Город Хабаровск» государственную пошлину в размере 300 рублей.

Определение суда апелляционной инстанции вступает в законную силу со дня его вынесения.

Председательствующий

Ю.В. Моргунов

Судьи

О.В. Жерносек

Е.Г. Плотникова



Хабаровский краевой суд
пронумеровано и скреплено
печатью 9 листа(ов)
секретарь суда
Судайндзюга Е.В

